

Из истории заимствованной лексики в русском и венгерском языках XIX века (панорама, panoráma)¹

Предложено историко-лексикологическое описание популярного заимствования XIX в. панорама, panoráma в русском и венгерском языках, а также однокоренных им заимствований и дериватов (панорамический, панорамный, панорамский, энциклопедически-панорамический, панорамически, панорамщик, панорамограф; panorámai, panorámás). Анализ лексического гнезда показал, что при большой общественной значимости новых заимствований они быстро входят в употребление и образуют производные, фиксируются в лексикографических изданиях. На развитие значений неологизмов в русском языке оказали влияние процессы семантической аналогии с ранее укоренившимся в языке заимствованием (картина-панорама), адъективная полисемия сформировалась под влиянием субстантивной полисемии (панорама → панорамический, панорамный). Проведен сравнительно-сопоставительный анализ лексических гнезд в русском и венгерском языках, отмечены черты сходства и различия, обусловленные культурно-историческими и языковыми особенностями. На примере лексемы панорама удалось проследить значимые черты сходства процесса заимствования в неродственных языках в XIX веке. При работе использовались следующие методы: описательный, сопоставительный, статистический, историко-культурный, а также методы контекстного и семантического анализа.

Ключевые слова: историческая лексикология и лексикография, заимствование, русский язык, венгерский язык.

The article presents a historical and lexicological description of the popular borrowing of the 19th century *panorama*, *panoráma* in Russian and Hungarian, as well as the borrowings and derivatives with the same root (*panoramicheskij*, *panoramnyj*, *panoramskij*, *enciklopedicheski panoramicheskij*, *panoramicheski*, *panoramshchik*, *panoramograf*; *panorámai*, *panorámás*). The analysis of the lexical family shows that with the great social significance of new borrowings they quickly come into use and form derivatives, getting fixation in dictionaries. The development of the meanings of neologisms in Russian was influenced by the processes of semantic analogy with the borrowing previously rooted in the language (*kartina-panorama*), adjective polysemy was formed under the influence of noun polysemy (*panorama* → *panoramicheskij*, *panoramnyj*). The study conducted a comparative analysis of lexical families in Russian and Hungarian, marked similarities and differences determined by cultural, historical and linguistic features. Drawing on the example of the *panorama*, significant similarities were traced in the process of borrowing in unrelated languages. The methods used in the research are descriptive, comparative, statistical, historical and cultural, also methods of contextual and semantic analysis.

Keywords: historical lexicology and lexicography, borrowing, Russian language, Hungarian language.

Первую панораму² создал ирландский художник Роберт Баркер в 1787 г., изначально назвав ее в своем патенте по-французски: «La Nature à Coup d’Oeil» («Природа с одного взгляда»). В 1790–1791 гг. для ее показа в Лондоне было построено специальное здание, вследствие чего встал вопрос о поиске подходящего названия для зрелища: «As a good name was considered essential to the success of the novel experiment on the public taste, Mr. Barker applied to his classical friends, who furnished him with the very expressive and appropriate name of Πανώραμα (*sic!*)» [4. P. 47]. Поскольку считалось, что хорошее название очень важно для успеха нового эксперимента над общественным вкусом, мистер Баркер обратился к своим друзьям-классикам, которые снабдили его очень выразительным и подходящим названием: *панорама*. Таким образом, для обозначения огромного живописного полотна, расположенного вдоль стен круглого, с верхним светом здания, в центре которого находятся зрители, воспринимающие изображение как реальность, в английском языке было создано новое слово из двух греческих: *παν* «всё» + *ώραμα* «вид, зрелище». Вследствие распространения нового зрелища слово *панорама* очень быстро стало интернациональным (*фр., ит., исп. panorama, нем. Panorama, венг. panoráma* и др.).

В русском языке слово *панорама* впервые было употреблено в журнале «Вестник Европы» в 1802 г. в переводной статье о полете на аэростате знаменитого французского воздухоплователя

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК (проект № 20-512-23009).

² Об устройстве панорамы см.: В. Comment [1], А. Новик [2], О.О. Савельева [3] и др.

Анри-Жака Гернерена и английского капитана Соудена. В ней переданы впечатления капитана о полете: «Тут облака вокруг нас освѣтились и открыли нам прекрасную на землѣ картину. <...> **Земля казалась нам большою ландкартою или панорамой, верст 100 в окружности** (здесь и далее полужирный шрифт наш. — И. Д., С. Я.), гдѣ мы видѣли не только дороги, но даже и колеи, даже всѣ борозды на полях» [5. С. 203]. При сравнении с оригинальным текстом отчета капитана Соудена, опубликованного в целом ряде европейских газет и журналов того времени, можно отметить некоторую неточность перевода. Ср.: “The clouds then dispersed from under us, and we had a delightful view of the country. <...> **It <earth> appeared like a vast panorama, or map, of about fifty miles in circumference**, where we could not only follow with our eyes the different cross roads and intersections on it, but even distinguish the ruts on them, and the vey furrows in the field” [6. P. 665]³. Выделенную часть предложения было бы точнее перевести следующим образом: «Она <земля> выглядела как огромная панорама или ландкарта, около пятидесяти миль в окружности».

В данном случае открывшийся с высоты вид земли сравнивается с популярным новым изобретением Роберта Баркера — панорамой, к тому времени еще неизвестной в России. Выделение лексемы *панорама* курсивом, перемещение ее при переводе после слова *ландкарта*, заимствованного еще в начале XVIII в., отсутствие в тексте пояснения или комментария, которым часто сопровождалось новое слово при первых употреблениях, — все это позволяет предположить, что автору «Вестника Европы» оно было еще незнакомо. Этот вывод подтверждает также отсутствие рассматриваемой лексемы в «Новом словотолкователе» Н.М. Яновского — издании, отличающемся полнотой и высоким уровнем лексикографического описания [8].

В Словарь русского языка XVIII в. [9] заимствование *панорама* включено в значении «общий вид чего-л., открывающийся с высокой точки осмотра во все стороны», которое иллюстрируется цитатой из проанализированного контекста. Такое лексикографическое решение представляется спорным, т.к. других употреблений лексемы к тому времени зафиксировано не было, а указанное в словаре значение является более поздним переносным значением. Скорее всего, слово *панорама* вошло в русский язык из английского или французского языка при представлении в Петербурге первой панорамы в августе 1804 г.

Не боюсь сказать: **Панорамы** разпространили искусство и дѣйствие живописи (Патриот. 1804. Т. 3. С. 192).

По газетным извѣстиям, одна **Панорама** должна уже быть в Петербургѣ; она будет конечно и в Москвѣ (Патриот. 1804. Т. 3. С. 193). В названии: «Путеводитель **панорамы**» (1804).

О динамичном вхождении рассматриваемого заимствования в русский язык свидетельствуют корпусные данные онлайн-сервиса Books Ngram Viewer (рис.). Они же **позволяют сделать вывод о регулярном употреблении данной единицы на протяжении всего XIX в.**

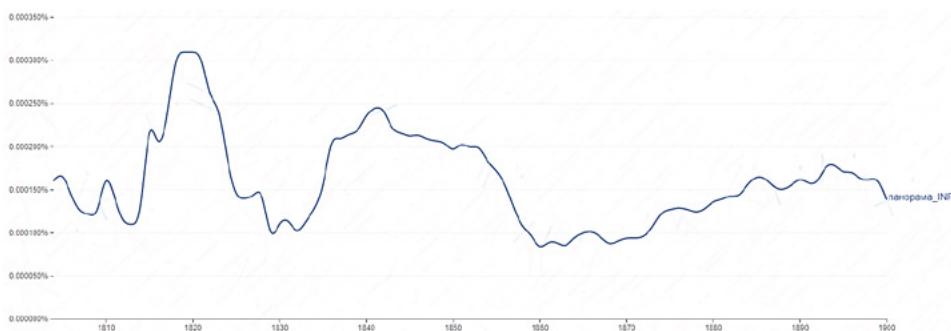

Рис. Частота использования слова *панорама* в 1800–1900 гг.

³ Аналогичным образом текст представлен в “Captain Sowden’s account of the late aerial excursion” [7. P. 203] и ряде других публикаций 1802 г.

Лексикографически неологизм впервые был зафиксирован в двуязычном словаре Татищева в 1816 г. [10. С. 464], а его первое развернутое толкование было дано в словаре И.И. Ренофанца: «Перспективное изображение какого-либо города или мѣста, снятаго с вершины горы или башни и поставленное таким образом, чтобы зритель, стоя в срединѣ, мог осматривать оное кругом» [11. С. 189]. В последующих изданиях — в толковых словарях и в словарях иностранных слов — лексическая единица толкуется через ее основную сему — *картина*. Ср., например: «Панорама. Большая круговая картина, особеннаго устройства, представляющая весь горизонт» [12. Т. 3. С. 158].

Эта взаимосвязь семантической структуры лексем *картина* и *панорама*, которая, по нашим наблюдениям, проявляется в общности их сочетаемостных возможностей и в однотипности контекстов, в которых реализуются их переносные значения, стала одним из факторов быстрого усвоения и укоренения слова *панорама* в русском языке. Уже в 1806 г. в названии книги оно употребляется в переносном значении: Л.А. Цветаев «**Панорама Парижа**, или Описание сего города и его достопамятностей в нынѣшнем их состоянии». В этом случае можно проследить почти полную аналогию с лексемой *картина*, также использованной в названии: «**Картина Парижа**, или сатирическое и философическое описание всего достойнаго примѣчанія, в сей великой столицѣ, соч. славнаго Мерсье» (Известия к Санкт-Петербургским ведомостям. 1802. № 68. С. 1795). Или: «В Гостинном дворѣ в суконной линіи под № 12 у Овчинникова продается новая книга: **Картина Европы** или описание всѣх ея Государств» (Санкт-Петербургские ведомости. 1791. № 66. С. 1335).

Употребление лексической единицы *панорама* как в названиях различных изданий, так и в заглавиях газетных статей закрепилось в литературной традиции и приобрело регулярный характер. Например:

А.П. Башуцкий «**Панорама** Петербурга» (1834);

«**Панорама** Лондона, знаменитой столицы Англии, и лучших зданій и мѣст Темзы. Восемнадцать эстампов, литографированных и иллюминированных с Английскаго оригинала» (Москва, 1842);

«**Панорама** Дрездена, или виды лучших зданій столицы Саксонии. Восемнадцать эстампов, литографированных и иллюминированных с Французскаго оригинала» (Москва, 1842);

«**Панорама** Китайских нравов и обычаев» (Северная пчела. 1843. № 87. С. 347);

«**Панорама** Индии» (Северная пчела. 1843. № 193. С. 77);

«Статистическая **панорама** Англии» (Северная пчела. 1845. № 187. С. 747).

На основе метафоризации произошло расширение семантической структуры анализируемой лексемы: у нее развились два новых переносных значения. Первое из них — «широкий вид какой-л. местности». Помимо переноса, на формирование этого значения могло повлиять значение греческого этимона *ώρα* «вид, зрелище», входящего в состав слова. По данным корпуса Books Ngram Viewer, слово *панорама* наиболее часто сочетается с прилагательными *чудная, живописная, прекрасная, дивная, величественная, завораживающая*. Такая сочетаемость характерна именно для отмеченного значения, что позволяет сделать вывод о его большей частотности по сравнению с другими значениями.

Цѣлой день посвятили мы любопытству; ходили по городу, осматривали достойное примѣчанія и наконецъ взбѣжали на самой верх башни, поставленной на Ратушѣ, бывшей нѣкогда дворцомъ Людовиковымъ. Величественная **панорама** открылась тогда взорамъ нашимъ, и мы увидѣли то в цѣломъ, что осматривали порознь [13. С. 81].

Чемъ долее смотришь на **панораму**, бегущую за стекломъ вагона, темъ более удивляешься благоустройству Пруссии [14. С. 25].

Второе переносное значение — «содержащий оценку, обзор чего-л. в газете или журнале» — также закрепилось в языке и широко используется и в настоящее время.

Подобно живописцу, рисующему прелестные виды картинныхъ мѣстоположеній, «Дух журналовъ» представит читателямъ **панораму** лучшихъ періодическихъ изданій, указывая только на тѣ в нихъ точки, которыя болѣе другихъ достойны замѣчанія (Дух журналовъ. 1815. Ч. 1. С. 11).

Краткость, которую мы вознамѣрили соблюсти в сем обозрѣнии <выставки>, не позволяет нам писать цѣлых диссертацій о каждой картинѣ. Мы скажем только о главных красотах или недостатках, предоставляя каждому дополнять по произволу. Это будет, так сказать, **панорама** выставки (Посещение Императорской академии художеств // Северная пчела. 1827. № 108. С. 3).

В ряде контекстов при семантическом сближении со словом *картина панорама* употребляется в значении «яркое и выразительное словесное изображение чего-л.». Ср.: «Местные краски верны, но понравятся ли читателям, избалованным **поэтическими панорамами** Байрона и Вальтера Скотта, — я боюсь и напомнить об них своими бледными рисунками — сравнение мне будет убийственно» [15. С. 507].

Появление новых значений у слова *панорама* было связано не только с его образным переосмыслением, но и с развитием самих панорамных представлений. Поскольку создание панорам было очень длительным и дорогим делом, требовало строительства или переоборудования специального здания, была создана панорама, в которой для увеличения видов и создания иллюзии реальности использовали увеличительные стекла. Это значение впервые было зафиксировано в словаре Михельсона: «Картина, на которую смотрят чрез увеличительное стекло» [16. С. 255]. В этом значении слово *панорама* употреблялось в основном в газетных и журнальных текстах, в рекламных объявлениях.

Г. Карли из Венеции имѣет честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что он прибыл в сію столицу с превосходною **панорамом**, состоящею из 25 больших видов, показываемых чрез 116 стекол при освѣщеніи 250 ламп, картины будут постепенно перемѣняться (Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 14. С. 62).

В газетах и журналах XIX в. встречается калькированное составное наименование *механическая панорама* (ср.: англ. *mechanical panorama*, фр. *panorama mécanique*, нем. *mechanisches Panorama*). В словарях оно не зафиксировано, его употребление в источниках носит нерегулярный характер. Приведенные иллюстрации показывают, что механической панорамой называлась как механическая игрушка, так и панорама, в которую были добавлены для привлечения зрителей механические устройства.

Другая **Панорама** — **механическая** — города Гамбурга, показываемая в Мѣщанской, в домѣ купца Лемтужинова, с платою по 5 руб. с чѣловека, есть ничто иное, как дѣтская игрушка, приводимая в движеніе помощію пружин, бывающих в часах. Главный предмет ея дѣйствія составляет въѣзд в Гамбург знаменитаго Блюхера, бывшій 15 сентября 1816 года (Отечественные записки. 1820. Ч. 1. С. 146).

Механическая Панорама изобрѣтена в Парижѣ Г. Сень-Піерром. Это изображение различных видов посредством декораций в нѣсколько рядов и подвижных предметов, как-то людей, экипажей, кораблей. В Механической Панорамѣ три вида: 1) переход Наполеона с войском чрез Сен-Бернард; 2) вид города Сен-Піерра на островѣ Мартиник; 3) вид Венеціи. Всѣ эти виды превосходны, но переход чрез Сен-Бернард — просто совершенство. Точно в отдаленіи видишь настоящія Альпійскія Горы и движущееся войско. Невозможно было выдумать ничего правдоподобнѣе в подражаніе природѣ (Северная пчела. 1843. № 33. С. 131).

К 1830-м гг. большую популярность на народных гуляньях, ярмарках получил раек, представлявший собой подвижную панораму, помещенную внутрь перспективного ящика [2]. Для обозначения райка, игравшего значительную роль в народной зрелищной культуре того времени, в художественной литературе фиксируются номинации *подвижная* или *передвижная панорама*.

Около **подвижной панорамы** они <мальчуги> постоянно толкуются и ожидают, не подойдет ли какой тароватый барин или купец, и не заставит ли рассказывать рифмача, русскаго мужичка, заплатив ему деньги за простонародный рифмованный юмор, и не прикажет ли им даром смотреть в стекла панорамы [17. С. 8].

А в сторонкѣ гдѣ нибудь раевщик прилѣпился с своей **передвижной панорамой**, и за мѣдную гривну, морит со смѣху гримасами и прибаутками десяток мальчишек [18. С. 334].

В 1860-х гг. от слова *панорама* с помощью суффикса *-щик*, традиционно использовавшегося для обозначения лица по его роду деятельности, профессии, было образовано существительное *панорамщик*, не вошедшее в широкое употребление. Им называли раешников — владельцев райков, которые сопровождали свое представление рифмованными пояснениями, обычно сатирического содержания.

На крепостном дворе устраиваются палатки с пряниками и орехами, музыка гремит во всю ивановскую, за нею пёсенники потягивают народ своими пёснями и плясками, и **панорамщики** показывают Париж — «как въѣдешь, так и угоришь» (Петербургская летопись // Иллюстрация. 1863. № 267. С. 259).

В лексикографических изданиях XIX в. зафиксировано такое заимствование, как *панорамогрaф*: «**Панорамогрaф**. Аппарат для изготовления картин для панорамы» [19. С. 623]; «Для облегчения рисования панорамы придумали особенные аппараты (**панорамогрaф** Гавара в Парижѣ, сценогрaф К. Гофмана в Лейпцигѣ)» [20. Т. 3. С. 422]⁴. Слово, пришедшее из французского языка (*фр.* panoramographe), не укоренилось в русском языке и в корпусах текстов XIX в. не встречается. Однако на рубеже веков в русском языке начал функционировать его омоним, придуманный российским ученым, пионером аэрофотографии Р.Ю. Тилем для обозначения одного из его изобретений. Термин был образован сложением основ (*панорама* в значении «широкий вид какой-л. местности» + *граф* от *греч.* γραφω) по аналогии с уже сложившейся практикой использования компонента *граф* в названиях приборов: барометрограф, гелиограф, гомограф, диаграф и др. О своем авторстве в выборе термина Р.Ю. Тиле говорит в своем выступлении следующим образом:

Первую модель построенного мною аппарата я демонстрировал в февраль 1901 года на VIII съездѣ русских дѣятелей по водяным путям... и, доведя его до настоящего законченного вида, дал ему название «**панорамогрaф**». **Панорамогрaф** представляет цѣлую систему из семи крепко между собою соединенных фотографических камер, из которых одна — в центрѣ системы — имѣет горизонтальное положение и окружена остальными камерами, имѣющими одинаковое наклонение к горизонту под углом в 40° [21. С. 237].

Фактически появление панорамогрaфа открыло важную веху в истории техники:

Безспорно, что ни один из практикуемых способов съемки, даже приблизительно, не может сравниться ни по быстротѣ производства самой съемки и переводом на план, ни в передачу всѣх особенностей и изгибов поверхности земли с воздушною съемкою **панорамогрaфа** [Там же. С. 241].

Значимость открытия привела к интернационализации русского слова *панорамогрaф* и его заимствованию в другие языки: *англ.* panoramograph, *нем.* Panoramograph, *фр.* panoramographe, *польск.* Panoramograf и др.

В 1820-е гг. рассматриваемая лексическая группа пополнилась еще одним заимствованием — прилагательным *панорамический*, пришедшим из французского языка (*фр.* panoramique). Лексикографически оно было зафиксировано в значении «составляющий панораму» [13]. Параллельно с ним употреблялось прилагательное *панорамный*, образовавшееся на русской почве от существительного *панорама*. В значении, соотносимом с исходным значением существительного *панорама*, оба прилагательных регулярно входили в словосочетания с лексемами *вид*, *картина*, *изображение*, *живопись*.

Спереди открывает она <оранжерея> зрителям **панорамическія** картины, выставленныя на стѣнах упомянутых зал и освѣщаемыя дневным свѣтом (Московские ведомости. 1821. № 96. С. 2787).

Я с 1-го Августа открыл камера-обскуру, на Невѣ, у Исакиевского Моста, у перваго рыбнаго садка; почему покорнѣйше приглашаю господ любителей наслаждаться превосходным **панорамным** видом, которым всякой будет восхищен на берегах славной рѣки Невы (Северная пчела. 1842. № 7. С. 697). Затѣм Пигльгейм своим «Распятием Христа» открыл новые горизонты **панорамной** живописи [22. С. 397].

В процессе метафоризации у прилагательных образовались переносные значения, сходные по семантическим признакам с существительным *панорама*:

- широкий по охвату взглядом:

Панорамный вид полуострова не так хорош, как с горы Карани: кроме двух возвышенных мысов с правой стороны ничего не видать [23. С. 165];

Панорамическое обозрѣние Петербурга необходимо. Для общей, полной панорамы города, лучшее, единствен-

⁴ В газете «Северный муравей» аппарат Гавара называется панорамным диаграфом (Северный муравей. 1831. № 19. С. 151).

ное место есть верхняя галерея Адмиралтейской башни [24. С. 114];

- обзорный, представляющий все стороны того или иного предмета, явления, события:

С этой целью сдѣлаем **панорамический** очерк земледѣльской дѣятельности в том ея видѣ, как она у нас существует, а потом представим результаты ея в цифрах (Библиотека для чтения. 1852. Т. 112. С. 10);

Одним словом, на меня напала какая-то неутолимая жажда новаго, перемѣны мѣст, общих, синтетических, **панорамных**, перспективных впечатлѣній [25. С. 280].

Еще одно значение анализируемых прилагательных — «используемый для получения панорамного изображения» — относится к специальной сфере и реализуется в таких словосочетаниях, как *панорамный аппарат, прибор, диаграф; панорамная фотографическая камера; панорамическая съемка* и др.

В текстах XIX в. зафиксировано прилагательное *панорамский*, употребляемое авторами для передачи названия одного из самых популярных мест Парижа того времени — пассажа «Панорам» (*фр.* Passage des Panoramas).

В **панорамском пассажѣ** бывает такая толпа, что невозможно пошевелиться. Это место служит пунктом соединения мелких воров, которые крадут из карманов платки, кошельки, часы и пр. [26. С. 195].

На бульварах находятся многіе второклассные театры. Variété, на Монмартском, подлѣ **Панорамскаго Пассажа**; Гимназіи, на Б. Добрых Вѣстей (Северная пчела. 1843. № 281. С. 123).

Несмотря на то что для XIX в. очень характерно образование большого числа сложных прилагательных, в лексическом гнезде со словом *панорама* зафиксировано только одно — окказионализм *энциклопедически-панорамический*, которым И.С. Тургенев очень точно определил яркий талант Анненкова-мемуариста, вследствие чего в дальнейшем оно многократно цитировалось: «Но во всяком случае, я твердо надеюсь, что Вы найдете время описать мне Вашим **энциклопедически-панорамическим** пером состояние города Питера накануне этого великого дня и в самый день» [27. С. 293].

Наречие *панорамически*, образованное от прилагательного *панорамический*, фиксируется в текстах впервые в 1831 г. в журнале «Московский телеграф» и семантизируется через русский фразеологизм «как на ладони». Широкого распространения указанное наречие в XIX в. не получило, однако из употребления не вышло, что видно по корпусам современного русского языка.

Эти понятія о Парижѣ, которыя собрал я бродя по его длинным улицам, понес я с собою на вершину колонны Вандомской: с нея, вся столица Франціи, с цвѣтущими окрестностями, представляется **панорамически**, или, по Русскому выраженію, как на ладони (Московский телеграф. 1831. Ч. 42. С. 4).

Рассмотренное лексическое гнездо слов показывает, что при большой общественной значимости новых заимствований они быстро входят в употребление и образуют производные, в лексикографических изданиях фиксируются их основные номинативные значения. На развитие значений неологизмов в русском языке оказали влияние процессы семантической аналогии с ранее укоренившимся в языке заимствованием (*картина-панорама*), адъективная полисемия сформировалась под влиянием субстантивной полисемии (*панорама* → *панорамический, панорамный*). Переносные значения рассмотренных лексем описаны в словарях неполно и со значительным временным отставанием от реального появления в языке. Так, значение слова *панорама* «содержащий оценку обзор чего-л. в газете или журнале» было отмечено только во второй половине XX в. в [28]⁵. Заимствование *панорамограф*, которое можно отнести к специальной лексике, фиксируется в двух словарях: энциклопедическом и в словаре иностранных слов [19; 20]. Дериваты *панорамный, панорамщик, панорамически*, а также омоним слова *панорамограф*, созданный в русском языке, в словарях XIX в. описаны не были.

⁵ В [28] это значение сформулировано следующим образом: «Перен. Широкий обзор каких-л. современных явлений, фактов, событий и т.п. в прессе, в кино и т.д.».

В венгерском языке, по данным этимологических словарей [29. Р. 84–85; 30. Р. 1109], первое употребление слова *panoráta* ‘панорама’ было обнаружено в дневнике барона Миклоша Вешшелени в записке от 1 апреля 1822 г. о Париже: “A panoráta passage-on keresztül akartam menni egyenesen” (‘Я хотел пройти прямо через *Пассаж Панорам*’). Переулок, о котором упоминал Вешшелени, выходит на бульвар Монмартр под номером 11 и по сей день носит то же название в память о том, что американский изобретатель парохода Роберт Фултон в 1804 г. выставил здесь свои большие круговые картины европейских городов. Таким образом он хотел привлечь капитал для строительства парохода и подводной лодки [31. Р. 87–88].

Многие венгерские путешественники первой половины XIX в. упоминали об аналогичных достопримечательностях в Лондоне. В своем дневнике от 11 мая 1831 г. писатель Шандор Бёлёни Фаркаш отметил: “Londonnak mint Párizsnak is számtalan panorámái, diorámái, cosmorámái s microcosmosai vannak, de azok között legnevezetesebb a Collosseum-ban való panoráma, mely Londont és vidékét ábrázolja Szent Pál tornyából felvéve” (‘Лондон, как и Париж, имеет бесчисленное количество панорам, диорам, косморам и микрокосмов, но самая примечательная из них — панорама в Колизее, которая показывает Лондон и его окрестности с башни Собора Святого Павла’) [Ibid. Р. 88].

Об этой же картине рассказал в своем дневнике и венгерский государственный деятель Бергалан Семере в 1840 г.: “Londonnak és vidékének 40 000 lábnyi vászonra festett panorámaképe” (‘Панорамный вид Лондона и его окрестностей, написанный на 40 000 футах холста’) [Ibid.].

О появлении первой панорамы в венгерской столице сообщалось 14 ноября 1833 г. в газете “Honművész” («Народный артист»): “Egy zöld kisebb deszkaházban Panorámát nyitja meg Rusz Mátyás úr” (‘В небольшом зеленом дощатом домике господин Матьяш Рус открывает *Панораму*’) [32. Р. 4].

В том же году приводится первое подробное описание панорамы в энциклопедии “Közhasznú Esmeretek Tára” («Хранилище общественных знаний»). Примечательно, что в словарной статье “Panorama” упоминается и несколько других неологизмов, оканчивающихся на *-rama*:

Panorama – круглая картина (от греческого слова *orama* ‘вид’), изображение города или пейзажа в перспективе. <...> Когда все части панорамы закончены, их собирают и развешивают на круглой картине такого типа, что зритель стоит в центре, окруженный коридором, как будто он находится в той самой точке, с которой все было нарисовано. <...> В Лондоне и Париже есть здания, которые всегда готовы для возведения таких картин. <...> Существуют также *Stereorama*, *Myriorama* и *Diorama*, которые отличаются от панорамы тем, что являются не круглыми, а плоскими картинами и, таким образом, показывают не общую панораму, а – как и все обычные картины – определенный вид. <...> *Cosmorama* – это название, данное комнате для обозрения мира, построенной в Париже в 1808 году, в которой самые замечательные сцены представлены в сотнях картин и подняты до естественного величия с помощью увеличительных стекол. *Europorama*, построенная в Гамбурге братьями Сур, также несколько похожа на нее [33. Р. 42].

В толковых словарях венгерского языка XIX в. слово *panoráta* не встречается, однако оно зафиксировано в двух словарях иностранных слов XIX в. в значении “tájrajz, tájkép” (‘ландшафт, пейзаж’) [34. Р. 234] и “körfestmény, tájkép, tájrajz” (‘круговая картина, пейзаж, ландшафт’) [35. Р. 154].

По мере того как понятие и объект стали известными, а слово – модным и распространенным в венгерском языке первой половины XIX в., произошло быстрое семантическое развитие лексемы в разветвленном направлении.

Путем прямого переноса возникло значение, сохранившееся до наших дней: ‘широкоугольный вид с высокой точки, перспектива’. Первый случай употребления неологизма в данном смысле находим у писателя Шандора Бёлёни Фаркаша в процитированной записи из дневника от 11 мая 1831 г.: “Egy kabinetbe [= liftbe] lépünk, hol az egész épület mozgása alatt felemelkedünk a toronyba, honnan van London legszebb panorámája” (‘Мы входим в кабинет [т.е. лифт], где под движением всего здания поднимаемся на башню, с которой открывается самая красивая панорама Лондона’) [31. Р. 88].

Другое значение, которое развивалось почти одновременно с предыдущим, было переносным. Его можно описать приблизительно так: ‘серия образов, проходящих перед глазами человека’. Возможно, самое раннее его появление можно обнаружить в стихотворении Шандора Петёфи

«Моему другу-солдату», написанном в 1844 г.: “Ha elöttem a multat kitarja / Képzeményim hű panorámája: / Katona barátom! Tévelygő szememnek / Elfáradt sugára / Képeden pihen meg” (‘Если прошлое разворачивает передо мной / Верную панораму моих образов: / Мой друг-солдат! Мои блуждающие глаза, / Усталые лучи / Моих блуждающих глаз / Покоятся на твоём образе’) [Ibid.].

Возникает вопрос: является ли это калькой? Согласно Oxford English Dictionary, данное переносное значение нередко встречается в английском языке начиная с 1836 г. Учитывая британское происхождение слова *panorama*, эту возможность не следует исключать. Однако расширение значения данной леммы может объясняться и техническим развитием изучаемого предмета. На раннем этапе была также разработана гораздо меньшая, более простая и дешёвая версия круговой картины, нарисованной на цилиндрической стене, которую называли косморамой (*kozmoráma*). В отличие от панорамы, зритель здесь стоял перед маленьким окном, за которым находилась полоса нарисованного изображения, ярко освещённая и медленно катящаяся дальше. На рисунке обычно изображались разнообразные пейзажи (например, берег реки большого города или жизнь в порту) в виде непрерывных сцен. Не исключено, что образное значение слова происходит именно от этой разновидности панорамы [Ibid. P. 89].

Во второй половине XIX в. панорама была низведена до уровня дешёвых ярмарочных киосков, в которых за входную плату можно было увидеть различные увеличенные изображения через маленькие стеклянные окошки. Это значение слова в словарях венгерского языка XIX в. не зафиксировано, зато оно отмечается в большинстве современных лексикографических изданий с пометой «устар.» [36. P. 627; 37. P. 1055; 38. P. 487; 39. P. 770; 40. P. 696].

В современном венгерском языке производное прилагательное *panorámai* не встречается, но редкие примеры его употребления можно найти у некоторых авторов XIX в. — Б. Семере (1840), Л. Тота (1844) [31. P. 90], а также в следующем сообщении от 27 августа 1835 г. в газете “*Honművész*”: “*Strahler S. úr augusztus 22-én nyitá meg a hét választók fogadója nagytermében cosmoramai s panoramai képeit*” (‘22 августа господин С. Штралер открыл свои косморамные и панорамические виды в большом зале приемной семи избирателей’) [32. P. 4].

В 1892 г. писатель Бела Тот в своём эссе использовал производное существительное *panorámás* (букв. «панорамщик»), т.е. владелец райков, который «показывает восьминогую теленка крестьянам, которые смотрят на него, почесывая голову» [31. P. 89]. Однако следует отметить, что данное обозначение лица по его роду деятельности в широком употреблении не вошло.

Единственное значение слова, сохранившееся до наших дней (‘широкий вид какой-л. местности’), распространено в клишированной идиоме “*nagyszerű (elragadó, fenséges stb.) panoráma tárult fel szemeink előtt*” (‘перед нашими глазами открылась великодушная (восхитительная, величественная и т.д.) панорама’) [31. P. 90].

Это псевдогреческое слово, родившееся на шотландской земле, уже более ста лет является собственным именем существительным в венгерском языке. Ещё в середине XIX в. так называли летнюю веранду бывшей гостиницы и ресторана «Фортуна» на улице Фортуна в районе Будапештской крепости из-за прекрасного вида, открывавшегося с нее. Название *Panoráma* до сих пор живет (и даже распространяется) как название ресторана на обзорной площадке [Ibid.].

Представленное описание и анализ заимствований и их производных в русском и венгерском языках позволяют сделать выводы о характере заимствования в XIX в. Общим для обоих языков является источник — английский язык (в русском языке, возможно, участие французского), обусловленность вхождения слов *панорама*, *panoráma* отсутствием наименования для обозначения нового понятия, имеющего культурную значимость. Процесс заимствования шел через письменные источники, такие как газеты, записки, дневники, и протекал активно, приводя к быстрому освоению леммы. В дальнейшем отмечалось семантическое развитие нового слова и увеличение

числа значений, которое шло за счет как появления нового понятия, так и семантических изменений, при этом семный состав слов в их переносных значениях в обоих языках имеет черты сходства и различия. От слов *панорама*, *panoráma* происходило образование производных лексем, не получивших описания в лексикографических источниках XIX в. Заимствованные неологизмы лексикографически фиксировались в основном в словарях иностранных слов.

Несмотря на указанное сходство, следует отметить и различия, характеризующие процесс заимствования рассматриваемой лексики. В русском языке слово *панорама* появилось раньше (1804), чем в венгерском языке (1822), и активно используется до сих пор в целом ряде переносных значений. Число однокоренных заимствований и лексических образований (которое продолжает увеличиваться) значительно больше в русском языке, чем в венгерском. Это обусловлено и культурно-историческими особенностями, и языковыми, в частности пуристическими тенденциями в венгерском языке.

Тем не менее важно отметить, что на примере лексемы *панорама* удалось проследить значимые черты сходства процесса заимствования в неродственных языках, таких как русский и венгерский.

Литература

1. *Comment Bernard*. The Panorama. London, 1999.
2. Новик А. «Народная косморам»: происхождение русского райка в контексте истории оптических медиа XIX века // Новое литературное обозрение. 2019. № 2. С. 62–76.
3. Савельева О.О. Устройство для иллюзии // Энергия: экономика, техника, экология. 2019. № 6. С. 43–49.
4. The Panorama: with memoirs of its inventor, Robert Barker, and his son, the late Henry Aston Barker // The Art-Journal. 1857. Vol. 3. P. 46–47.
5. Воздушное путешествие // Вестник Европы. 1802. № 15. С. 202–205.
6. Aëronautic Expeditions of M. Garnerin // The Gentleman's Magazine. 1802. Vol. 72. P. 664–666.
7. Captain Sowden's account of the late aerial excursion // Sporting Magazine. 1802. Vol. 20. P. 202–204.
8. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: в 3 т. СПб., 1803–1806.
9. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–22. Л.; СПб., 1984.
10. Татищев И. Полный французско-российский словарь. Ч. 2. СПб., 1816.
11. Ренофанц И.И. Карманная книжка для любителей чтения русских книг. СПб., 1837.
12. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук: в 4 т. СПб., 1847.
13. Бестужев Н. Записки о Голландии 1815 года. СПб., 1821.
14. Фет А.А. Очерки: из-за границы. Из деревни // Сочинения и письма: в 20 т. Т. 4. СПб., 2007.
15. Пушкин А.С. Письмо Н.И. Гнедичу 29 апреля 1822 г. // Полн. собр. соч. Изд. 4-е. Т. 10. Л., 1979. С. 507.
16. Михельсон А.Д. Объяснение 7000 иностранных слов. М., 1861.
17. Матвеевский Н.П. Портной. СПб., 1857.
18. Потехин Н.А. Бесталанный // Русское слово. 1859. № 2. С. 278–337.
19. Словарь иностранных слов / под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1894.
20. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором Санкт-Петербургского университета И.Н. Березиным. Т. III. СПб., 1876.
21. По вопросу о фототопографической съемке посредством панорамографа для железнодорожных

References

1. *Comment Bernard*. The Panorama. London, 1999.
2. Novik A. "Narodnaia kosmorama": proiskhozhdenie russkogo raika v kontekste istorii opticheskikh media XIX veka // Novoe literaturnoe obozrenie. 2019. No. 2. S. 62–76.
3. Savelieva O.O. Ustroistvo dlia illiuzii // Energiia: ekonomika, tekhnika, ekologiia. 2019. No. 6. S. 43–49.
4. The Panorama: with memoirs of its inventor, Robert Barker, and his son, the late Henry Aston Barker // The Art-Journal. 1857. Vol. 3. P. 46–47.
5. Vozdushnoe puteshestvie // Vestnik Evropy. 1802. No. 15. S. 202–205.
6. Aëronautic Expeditions of M. Garnerin // The Gentleman's Magazine. 1802. Vol. 72. P. 664–666.
7. Captain Sowden's account of the late aerial excursion // Sporting Magazine. 1802. Vol. 20. P. 202–204.
8. Ianovsky N.M. Novyi slovotolkovatel', raspolozhennyi po alfavitu: v 3 t. St. Petersburg, 1803–1806.
9. Slovar' russkogo iazyka XVIII veka. Vyp. 1–22. Leningrad; St. Petersburg, 1984.
10. Tatischev I. Polnyi frantsuzsko-rossiiskii slovar'. Ch. 2. St. Petersburg, 1816.
11. Renofants I.I. Karmannaia knizhka dlia liubiteli chteniia russkikh knig. St. Petersburg, 1837.
12. Slovar' tserkovno-slavianskogo i russkogo iazyka, sostavlennii Vtorym otdeleniem Imperatorskoi akademii nauk: v 4 t. St. Petersburg, 1847.
13. Bestuzhev N. Zapiski o Gollandii 1815 goda. St. Petersburg, 1821.
14. Fet A.A. Ocherki: Iz-za granitsy. Iz derevni i pis'ma: v 20 t. / T. 4. St. Petersburg, 2007.
15. Pushkin A.S. Pis'mo H.I. Gnedichu 29 aprelia 1822 g. // Poln. sobr. soch. Izd. 4-e. T. 10. Leningrad, 1979. S. 507.
16. Mikhelson A.D. Ob'iasnenie 7000 inostrannykh slov. Moscow, 1861.
17. Matveevsky N.P. Portnoi. St. Petersburg, 1857.
18. Potekhin N.A. Bestalannyi // Russkoe slovo. 1859. No. 2. S. 278–337.
19. Slovar' inostrannykh slov / pod red. A.N. Chudinova. St. Petersburg, 1894.
20. Russkii entsiklopedicheskii slovar', izdavaemyi professorom Sankt-Peterburgskogo universiteta I.N. Berезinym. T. III. St. Petersburg, 1876.
21. Po voprosu o fototopograficheskoi s'emke posredstvom pano-ramografa dlia zheleznodorozhnykh izyskaniy,

изысканий, системы Р.Ю. Тиле // Железнодорожное дело. 1903. № 23. С. 237–248.

22. *Gnedich P.P.* От эпохи Возрождения до наших дней. СПб., 1897.

23. *Griboedov A.S.* Путевые записки // Сочинения. М.; Л., 1959.

24. *Bashutsky A.P.* Панорама Санкт-Петербурга. Ч. 1–3. СПб., 1834.

25. *Dostoevsky F.M.* Зимние заметки о летних впечатлениях // Время. 1863. № 2. С. 289–318.

26. *Stroev V.M.* Париж в 1838 и 1839 годах. Ч. 2. СПб., 1842.

27. *Turgenev I.S.* Письмо П.В. Анненкову. 15(27) февраля 1861 г. // Письма: в 18 т. / Т. 4. М., 1982.

28. Словарь русского языка: в 4 т. 4-е изд., стер. М., 1999.

29. *Benkő Lóránd.* A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. Budapest, 1967–1984.

30. Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. Bd. 1–3. Budapest, 1993–1997.

31. *Országh László.* Panoráma // Magyar Nyelv. 1970. No. 66. P. 87–90.

32. *Kolta M.* Képmutatógók Pest-Budán // Budapesti Nyegyed. 1997. No. 1. P. 1–12.

33. Közhasznú Esmeretek Tára: 9 kötet. Pest, 1833.

34. *Babos Kálmán.* Közhasznú magyarázó szótár. Pest, 1865.

35. *Füredi Ignác.* Közhasznú idegen szótár a szó-szármas és kiejtés megjelölésével. Budapest, 1891.

36. A magyar nyelv értelmező szótára. 1–7 kötet. Budapest, 1959–1962.

37. *Pusztai Ferenc.* Magyar értelmező kéziszótár. Budapest, 2003.

38. *Bakos Ferenc.* Idegen szavak és kifejezések szótára. Budapest, 2002.

39. *Tolcsvai Nagy. Gábor.* Idegen szavak szótára. Budapest, 2007.

40. *Tótfalusi István.* Idegenszó-tár. Idegen szavak értelmező és etimológiai szótára. Budapest, 2008.

sistemy R.Iu. Tile // Zheleznodorozhnoe delo. 1903. No. 23. S. 237–248.

22. *Gnedich P.P.* Ot epokhi Vozrozhdeniia do nashikh dnei. St. Petersburg, 1897.

23. *Griboedov A.S.* Putevye zapiski // Sochineniia. Moscow; Leningrad, 1959.

24. *Bashutsky A.P.* Panorama Sankt-Peterburga. Ch. 1–3. St. Petersburg, 1834.

25. *Dostoevsky F.M.* Zimnie zametki o letnikh vpechatleniakh // Vremia. 1863. No. 2. S. 289–318.

26. *Stroev V.M.* Parizh v 1838 i 1839 godakh. Ch. 2. St. Petersburg, 1842.

27. *Turgenev I.S.* Pis'mo P.V. Annenkovu. 15(27) fevralia 1861 g. // Pis'ma: v 18 t. T. 4. Moscow, 1982.

28. Slovar' russkogo iazyka: v 4 t. 4-e izd., ster. Moscow, 1999.

29. *Benkő Lóránd.* A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. Budapest, 1967–1984.

30. Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. Bd. 1–3. Budapest, 1993–1997.

31. *Országh László.* Panoráma // Magyar Nyelv. 1970. No. 66. P. 87–90.

32. *Kolta M.* Plakativy v Pesht-Bude // Budapestskii kvartal. 1997. No. 1. P. 1–12.

33. Eto Obshchestvennoe Dostojanie: v 9 tomah. Pest, 1833.

34. *Babos Kálmán.* Obshchedostupnyi tolkovyi slovar'. Pesht, 1865.

35. *Füredi Ignác.* Inostrannyi slovar' obshchego pol'zovaniia, ukazyvaiushchii proiskhozhdenie i proiznoshenie slova. Budapesht, 1891.

36. Tolkovyi slovar' vengerskogo iazyka. T. 1–7. Budapesht, 1959–1962.

37. *Pusztai Ferenc.* Vengerskii tolkovyi slovar'. Budapesht, 2003.

38. *Bakos Ferenc.* Slovar' inostrannykh slov i fraz. Budapesht, 2002.

39. *Tolcsvai Nagy. Gabor.* Slovar' inostrannykh slov. Budapesht, 2007.

40. *Tótfalusi István.* Zhurnal „Inostrannoe slovo”. Tolkovo-etimologicheskii slovar' inostrannykh slov. Budapesht, 2008.

Дягилева Ирина Борисовна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт лингвистических
исследований РАН

Diaghileva Irina B.,
Candidate of Philology, Senior
Researcher
Institute for Linguistic Studies of the
Russian Academy of Sciences

e-mail: diaghileva@mail.ru

Янурик Сабольч,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы
Будапештский университет
им. Лоранда Этвеша

Janurik Szabolcs,
Candidate of Philology,
Senior Lecturer of the Russian
Language and Literature Department
Eötvös Loránd University of Budapest

e-mail: janurik@yahoo.com

